

Меняющаяся повестка: проблемы женщин в латиноамериканском высшем образовании

**Альма Мальдонадо-Мальдонадо,
Фелиситас Акоста**

Альма Мальдонадо-Мальдонадо — сотрудник Управления образовательных исследований Центра по науке и перспективным исследованиям Национального политехнического института (CINVESTAV) в Мехико, Мексика. E-mail: almaldo2@gmail.com.

Фелиситас Акоста — исследователь и профессор Национального университета округа Хенераль-Сармьенто в Буэнос-Айресе, Аргентина. E-mail: acostafelicitas@gmail.com.

В 2015 году на бразильском телевидении шло кулинарное реалити-шоу MasterChef, 12-летней участнице которого зрители-мужчины начали докучать сообщениями сексуального характера. В связи с этим организация, борющаяся за права женщин, решила запустить в «Твиттере» кампанию против сексуальных домогательств по отношению к молодым женщинам с использованием хэштега #primeiroassedio («Мой первый случай домогательств»). Бразильские женщины подхватили эту волну и стали делиться своим опытом сексуальных домогательств, причем большинство случаев происходило с ними, когда они еще были совсем юными девушками. Год спустя, в 2016 году, жившая в Мехико колумбийская феминистка запустила такую же кампанию на испанском языке. Она использовала аналогичный хэштег — #MiPrimerAcoso («Мой первый случай домогательств»), тем самым осуждая насилие, с которым сталкиваются жительницы Мехико. За несколько дней в этой инициативе приняло участие более 100 000 женщин; они делились своими воспоминаниями о пережитых сексуальных домогательствах. Большинство этих женщин также писало о том, что первые домогательства они пережили в очень юном возрасте, между семью и девятью годами. Насилие в отношении женщин чрезвычайно распространено в Латинской Америке. Более того, Латинская Америка — мировой лидер по количеству убитых женщин.

В большинстве стран Латинской Америки неотъемлемым элементом отношений между полами является так называемая культура мачизма. Жительницы этих стран подвергаются физическому и психологическому насилию и дискриминации, они находятся в ситуации неравенства возможностей, их работа и их профессиональные возможности редко получают заслуженное

признание. За последние 40 лет женщины 10 раз становились президентами латиноамериканских стран: это случилось в Аргентине, Боливии, Бразилии, Коста-Рике, Никарагуа, Панаме, Чили и Эквадоре. Тем не менее роль женщин на руководящих позициях в законодательной сфере, правительстве, промышленности, науке, бизнесе и обществе в целом минимальна. Движения MeToo («Я тоже») и Time's Up («Время вышло»), появившиеся за последний год, посвящены проблеме роли женщин в современном обществе и наглядно демонстрируют случаи, когда мужчины целенаправленно используют свою власть в ущерб женщинам, особенно когда речь идет о женщинах, оказавшихся в уязвимом положении. В этой статье мы поговорим о том, что происходит в этой связи в вузах Латинской Америки.

Женщины в высшем образовании

В Латинской Америке гендерное неравенство в образовании не является такой большой проблемой, как в других регионах мира: в 2013 году в вузах Латинской Америки обучалось в общей сложности 13,15 млн женщин против 10,44 млн мужчин. В целом трудностей с доступом к высшему образованию нет, но есть другие проблемы, и они требуют внимания: например, не все вузы и образовательные программы одинаково доступны для женщин, среди женщин высок уровень отсева по причине ранней беременности, наблюдается неравенство на рынке труда, в том числе в уровне зарплаты.

В настоящее время можно выделить три наиболее проблемных аспекта дискуссии вокруг гендера и сексуальных домогательств: гендерное неравенство на уровне наиболее престижных и высокооплачиваемых должностей в академическом мире и в управлении; сексуальные домогательства в отношении студентов; произвол высокопоставленных сотрудников-мужчин по отношению к женщинам-преподавателям.

Даже в лучшие времена в Мексике женщины составляли максимум 16% от общего числа ректоров университетов, так что в этом направлении еще много предстоит сделать. Доля женщин на уровне руководства старшего звена немного выросла, но это только подтверждает тот факт, что достичь руководящей должности в университете женщинам очень трудно. Кажется, что пробить этот «стеклянный потолок» невозможно. То же наблюдается в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук, где женщины составляют менее 10% сотрудников. В 2009 году женщины составляли всего лишь 19% членов важнейшего в стране коллегиального органа по экспертной оценке работы преподавателей.

В результате публичных обсуждений движений MeToo, Time's Up и кампании #MiPrimerAcoso мексиканские студенты-активисты стали более активно проявлять свою позицию в отношении преподавателей-мужчин, обвиненных в домогательствах в отношении студентов. Обвинения звучали в крупнейших и наиболее престиж-

ных университетах страны: в Национальном автономном университете Мексики, в Центре экономических исследований и преподавания экономики, в Автономном городском университете, в Ибероамериканском университете и др. В связи с отсутствием соответствующих протоколов основными средствами, которые студенты использовали для привлечения внимания к теме сексуальных домогательств, стали открытые обвинения в социальных сетях и демонстрации в вузах. В случаях, когда преподаватели злоупотребляют своей властью над студентами, например требуют от них сексуальных услуг, должны применяться формальные механизмы запуска расследования. В настоящее время многие университеты занимаются разработкой таких механизмов. Случаи домогательств в отношении женщин-преподавателей реже становятся достоянием общественности, что вызвано целым рядом причин: иерархией академического мира; тем, что разоблачение коллег- или начальников-мужчин может отрицательно сказаться на карьере; тем, что женщины, вероятно, чувствуют себя более уязвимыми. Если бы движение вроде #MiPrimerAcoso более активно распространялось в вузах, вероятно, к нему бы присоединилось еще больше женщин.

Аргентинские государственные университеты имеют много общего с мексиканскими. Всего на женщин приходится около 48% преподавательского состава, но на уровне высшего руководства соотношение другое. Женщин-ректоров очень мало: на 57 национальных государственных университетов их всего 5, хотя количество женщин-деканов за последние годы выросло. Аналогичная ситуация в Национальном совете по научным и техническим исследованиям: среди молодых исследователей женщин 54%, а на уровне высшего звена — всего 25%.

За последние годы удалось достичь определенных успехов в области гендерного баланса. Национальные университеты первыми в стране увеличили отпуск по уходу за ребенком до полугода для женщин и до одного месяца для мужчин (обычно женщинам полагаются всего три месяца, а мужчинам — три дня). Национальные университеты, основанные в последние 20 лет, разработали специальные гендерные стратегии и протоколы действий по предотвращению гендерного и сексуального насилия, а также дискриминации. В 2015 году самый известный национальный университет — Университет Буэнос-Айреса — тоже принял подобный протокол, что оказалось очень вовремя, потому что как раз в тот период студенты обвинили одного преподавателя в сексуальных домогательствах. С тех пор чаще всего о сексуальных домогательствах заявляют именно студенты, причем с использованием таких ресурсов, как социальные сети. К тому же студенческие ассоциации (а они традиционно очень активно выходят на улицы) стали приводить множество участников на демонстрации 8 марта, посвященные Международному женскому дню. Пока, пожалуй, именно студенты задают в Аргентине повестку дня по вопросам, связанным с дискриминацией женщин.

В Латинской Америке гендерное неравенство в образовании не является такой большой проблемой, как в других регионах мира.

Что дальше?

Очевидно, что вопросы насилия в отношении женщин и дискриминации заслуживают в Латинской Америке повышенного внимания и требуют разработки специальных протоколов, а также продолжения дискуссии о том, как добиться равенства возможностей в академической среде и на рынке труда в целом. В случае с вузами наблюдается сближение между различными группами активистов, которые стремятся привлечь внимание к конкретным кейсам (главным образом с помощью социальных сетей и СМИ), и властями, поскольку они больше не могут себе позволить игнорировать жертв сексуального насилия. Возможно, это послужит сигналом вузам к изменению внутренней политики с целью предотвращения сексуальных домогательств и сокращения гендерного неравенства на всех уровнях. Сейчас студенты и преподаватели больше знают о своих правах и об их границах. Это хорошая новость, но, с другой стороны, это еще и новый вызов для вузов Латинской Америки.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10512>

.....

Проблема сексуального насилия в африканских вузах

Кристин Дранзоа

Кристин Дранзоа — проректор Университета Муни (г. Аруа, Уганда) и председатель Форума африканских женщин-педагогов (FAWE). E-mail: cdranzoa@yahoo.com.

В Африке поступление в вуз является мечтой для многих молодых людей, семьи считают обучение инвестицией в продвижение по социально-экономической лестнице. Именно поэтому церемония выпуска во многих университетах проходит с большой помпой — люди возлагают на диплом большие надежды и отмечают его получение как настоящий праздник.